"Ты слышала что-нибудь от Тины? Она сказала мне, что Джим уехал из города на этой неделе по делам...

...ну да, Эбигейл тоже уехала, но я подумала, что было бы неплохо встретиться.

У него школа...

Джулия, я не хочу сейчас с тобой в это ввязываться. Он живет дома, чтобы позволить себе колледж.

Какая разница, если это просто колледж?

Эбигейл и Эндрю - разные люди. Не сравнивай их.

Он твой внук... не говори о нем так.

Ну, если ты так считаешь, может, нам лучше не встречаться в эти выходные.

Угу, пока".

Раздраженная, вдова ущипнула себя за переносицу и глубоко вздохнула. Бросив телефон на стойку, Эмбер Лэмб, чтобы обрести душевное равновесие, перевела взгляд на фотографию своей семьи на дальней стене. Ее покойный муж, окруженный детьми, улыбался ей в бронзовой раме.

Это было все, что ей нужно, чтобы выйти из состояния уныния, в которое ее вогнала свекровь, и вскоре она разразилась сладким мурлыканьем под шипение сковороды на плите. Этот вечер не мог пойти не так, как хотелось бы матери Лэмб. Ни взросление детей, ни осуждение свекрови не могли ее остановить.

Перевернув несколько грибов на сковороде и наблюдая за тем, как по ним скользит студенистый соус, Эмбер задумалась, не из-за ее ли хруста они не ушли. Некоторые члены расширенной семьи, например Джулия, намекали на такую возможность за годы, прошедшие после смерти Марвина. Другие обрушили свои самые суровые суждения на ее 20-летнего замкнутого сына Эндрю.

В отличие от Эбигейл, 18-летней старшеклассницы, у Эндрю, казалось, не было большого будущего. Его склонность оставаться в своей комнате, играя в видеоигры, вместо того, чтобы участвовать в школьных мероприятиях или учиться, как его сестра, не привела его далеко. В сочетании с его тощим и неопрятным внешним видом, ему суждено было прожить в маминой сети безопасности довольно долго.

"Ой". Эмбер поставила сковороду на конфорку после того, как капля соуса попала на ее розовую майку на груди. Она вытерла его пальцем, ее сиськи размером с дыню поддались давлению, когда она пыталась соскрести соус.

"Оооо, черт!" Она расстроилась, что ее любимая майка испачкалась. Пока на плите кипел ужин, она колебалась, раздумывая, не переодеться ли ей поскорее. Осмотрев коричневый цвет соуса, она кивнула; у нее было время.

Вбежав в большую спальню, она встала перед зеркалом с мокрой мочалкой. Для своих сорока двух лет Эмбер была красивой женщиной: среднего роста, длинные, струящиеся каштановые волосы собраны в длинный хвост, пышная грудь и аппетитная форма песочных часов - от широких бедер до тонкой талии.

Она судорожно вытиралась, но неуклонно теряла надежду, что майку можно спасти. Наконец, она решила, что лучше переодеться и сразу же бросить ее в стирку. Ее руки ухватились за нижний край майки, натягивая ее на плоский живот. Как раз в тот момент, когда майка начала застегиваться на бежевый бюстгальтер, она услышала грохот закрывающейся входной двери. Ее сердце радостно забилось, так как она знала, что ее любимый сын вернулся домой.

"Мам, что-то горит?" - конечно, это были не самые лучшие первые слова, которые она хотела услышать от него. Эмбер позволила своей испачканной розовой рубашке упасть обратно на тело, когда она поспешила обратно в главную кухню-гостиную.

"О, черт... спасибо, милая... оххх...", - простонала она, обнаружив Эндрю Лэмба, занимающегося приготовлением грибного соуса маскарпоне, с рюкзаком на плече. Она подбежала, быстро взяла сковороду и лопаточку из его рук и убавила огонь на конфорке. Вздохнув с облегчением, что ужин не совсем испорчен, Эмбер отметила, что, возможно, дела в этот вечер все-таки идут не так уж плохо.

Кризис миновал, и сияющая мать повернулась к сыну, стоявшему у раковины. Эндрю был всего на волосок ниже ее. Многие описали бы его как бандита: у него были длинные руки и ноги, беспорядочные каштановые волосы с проплешинами и в целом довольно неряшливый вид. Но Эмбер видела свою гордость и радость, красивого молодого человека, которому просто нужна была любимая еда и нежная любовь мамы.

Когда она рассмотрела его поближе, оказалось, что ее прежняя оценка того, что вечер пройдет не так уж плохо, была преждевременной. Поведение Эндрю было крайне хмурым, выражение лица было затянутым, глаза не хотели встречаться с ее глазами, и он был озабочен тем, чтобы смотреть в пространство. Режим мамы включился мгновенно, и Эмбер приблизилась к нему, чтобы обнять.

"Как прошел твой день, милая?" Ее яркое сияющее настроение резко контрастировало с его задумчивостью. Ему стало почти холодно, когда она притянула его к себе.

"Все было хорошо", - опроверг он впечатление от своего поведения.

Мысли Эмбер пронеслись в голове. Ее красивое лицо и чистая кожа рябили, а грудь прижималась к нему, пока она оценивала все возможные факторы.

Почувствовав неловкость от прижатой к нему груди матери, Эндрю отстранился, оставив Эмбер немного разочарованной. Однако его глаза с любопытством смотрели на ее грудь. От его взгляда ей стало немного не по себе.

"Мама, у тебя что-то на рубашке", - заметил он. Эмбер почувствовала, как ее сердце слегка подпрыгнуло; его лицо было достаточно близко, чтобы обдать горячим дыханием ее декольте.

"О! Я испачкала рубашку соусом совсем недавно. Я как раз пыталась переодеться, когда ты пришел домой и обнаружил, что ужин подгорел", - с непринужденным смущением поведала она.

"Нет, там большой кусок". Он начал показывать пальцем.

"Где?" Эмбер посмотрела вниз на первоначальное пятно и не увидела никакого пятна.

"Вот здесь". В ответ Эндрю провел пальцем по груди напротив той, которую она ранее вытерла. Взяв инициативу в свои руки, мальчик бессистемно провел большим пальцем вверх от нижней части груди матери и неосознанно провел по месту, где под одеждой прятался ее сосок.

Эмбер слабо пискнула. Конечно, на большом пальце ее сына было большое пятно соуса, которое он быстро смыл в раковину без лишних вопросов и трепета. Эмбер, с другой стороны, поднесла руку к груди. Она изобразила, будто проверяет, нет ли еще соуса, но на самом деле это было сделано для того, чтобы унять пронзившее ее чувство.

"О-о-о-о... спасибо, сестренка". Она кивнула, пытаясь скрыть свое тяжелое дыхание, пока она неловко возилась с ужином на плите. Ее щеки раскраснелись, когда она возилась с шипящими грибами, глядя мимо них, пока она перебирала в уме последние тридцать секунд.

Прошло много времени с тех пор, как она пользовалась вниманием мужчины. Она была красива, но слишком поглощена жизнью своих детей, чтобы заводить интрижки или даже случайные встречи. Со времен ее покойного мужа ни один мужчина не прикасался к ее сиськам. Она представила себе, как уместно сыну возвращаться к старым местам обитания отца. Эмбер и не подозревала, как сильно на нее повлияет такое внимание.

Вскоре она вернулась к прежнему образу мыслей, и ее удрученное выражение лица сына умилило ее, когда она смотрела, как он пересекает комнату.

"Что-нибудь особенное случилось, дорогой? О, я знаю, твой тест прошел хорошо?" Она начала смешивать различные ингредиенты для блюда, но краем глаза наблюдала за Эндрю. Он плюхнулся на диван в гостиной.

"Нет... тест был вчера, все прошло хорошо".

Эмбер надула щеки от досады. Что-то было не так с ее Эндрю, и она никак не могла понять, что именно. Отложив ужин остывать, она направилась в гостиную, ее мягкие ноги несли ее достаточно тихо, так что, когда она оказалась над лежащим сыном, она увидела милую девушку на его телефоне.

"Оооо, кто это, Эндрю? Она милая!" Она подошла к дивану с кривой улыбкой. Эндрю, в свою очередь, резко сел, застигнутый врасплох внезапным появлением матери над ним - хотя ее любопытство было вполне типичным.

"Мам! Ну и дела..." Он закатил глаза и засунул телефон в рюкзак. Бормоча что-то о любознательности матери, он собрался встать с дивана и направиться в свою комнату, но жесткий рывок за рукав остановил его. Мать притянула его обратно к дивану, заняв место рядом с ним.

"Это просто девушка из instagram, вот и все", - отмахнулся он, глядя в дальний угол комнаты.

"Она учится в твоем колледже?"

"Да, учится, но..."

"Ооо, так ты в нее немного влюблен, да?" Она игриво подтолкнула его. Эндрю отодвинулся подальше.

"Нет! Просто она... Я вроде как думаю, что она... но я ее не знаю". Его смущенное бормотание было всем подтверждением, в котором нуждалась Эмбер.

"Ооо... так когда ты собираешься пригласить ее на свидание?" воскликнула Эмбер, сложив ладони вместе. Она была очень взволнована тем, что у ее сына действительно может быть личная жизнь - или что он, по крайней мере, хочет ее иметь - и жаждала узнать больше. Эмбер считала его неинтересным девственником, проводящим дни в своей комнате за видеоиграми. Конечно, это был образ мышления ее свекрови, который вторгся в ее мысли. Она всегда знала, что Эндрю на это способен.

"Пригласить ее на свидание?!?" Его тон был пронизан негодованием. Эмбер выпятила надутую губу. Общение с сыном всегда делало ее игривой.

http://tl.rulate.ru/book/2210/59418